

УДК 338.97
ББК 65.9(2Р)32+60.55

К 176 **Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс.** – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. – 342 с.

ISBN 978-5-89665-290-8

В книге представлены избранные труды автора, посвященные проблемам реформирования аграрного сектора России в 1990–2000-х годах. В них рассмотрены основные этапы, экономические результаты и социальные последствия рыночной трансформации аграрного сектора России; в контексте основных направлений государственной аграрной политики проанализированы адаптационные стратегии предприятий, семей и групп; процесс становления новых хозяйствующих субъектов; показаны механизмы возникновения институциональных ловушек и депривации сельского населения, дана оценка социальных рисков модернизации аграрной экономики страны, изложено авторское видение посткризисного развития отечественного АПК и социально-экономических механизмов оздоровления аграрной экономики.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: экономистов, социологов, ученых-аграрников, практиков, студентов и всех, кому не безразличны трудные судьбы российской деревни.

Рецензенты:

д.э.н. Щетинина И.В., к.с.н. Фадеева О.П.

ISBN 978-5-89665-290-8

УДК 338.97
ББК 65.9(2Р)32+60.55

© Калугина З.И., 2015 г.
© ИЭОПП СО РАН, 2015 г.

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ¹

Монопольное положение крупных товаропроизводителей послужило одной из причин кризисного состояния советской экономики, аграрный сектор в этом отношении не составляет исключение. Колхозно-совхозное производство до последнего времени не имело альтернативы. Личная инициатива крестьян, ограниченная рамками приусадебного хозяйства, не решала проблемы, хотя и служила существенным подспорьем в производстве сельскохозяйственной продукции. Необходимость разрешения острой социально-экономической и политической проблемы – обеспечение населения страны продуктами питания, а народнохозяйственного комплекса – сельскохозяйственным сырьем, неизбежно требует развития наряду с колхозами и совхозами других форм хозяйствования: кооперативов, индивидуально-трудовой деятельности, арендных форм, самостоятельных крестьянских хозяйств и других. Признание равноправия различных форм собственности является экономической основой для этого.

Поставленные в равные конкурентные условия новые хозяйствующие субъекты могут снизить негативное влияние господ-

¹ Эта статья была впервые опубликована в журнале Известия СО АН СССР. Регион: экономика и социология. – 1991. – Выпуск 3. – С. 35–42. Этот год был началом радикальных рыночных реформ в аграрном секторе России. Общественное мнение относительно реформ было неоднозначным. Часть общества восторженно приветствовала происходящие перемены, наивно полагаясь на рыночные силы регулирования экономических отношений. Другая же часть, напротив, была настроена настороженно, если не враждебно, по отношению к реформам и реформаторам. Приведенная статья была одной из первых попыток автора разобраться в сути происходящих перемен и оценить возможные социально-экономические последствия аграрных преобразований. Экспедиции в сельские районы Новосибирской области и Алтайского края позволили воочию наблюдать трансформационные процессы в российской деревне 1990-х годов. По прошествии 20 лет можно сказать, что основная часть выводов относительно развития частного сектора аграрной экономики, сделанных автором в начале реформ, оказались достоверными.

ствующего положения колхозов и совхозов на аграрном рынке, будут способствовать не только увеличению объемов производства, но и повышению качества продукции, снижению ее потерь, а соответственно снижению издержек производства, а в конечном счете – снижению розничных цен на продукты питания.

Крестьянское (фермерское) хозяйство в нашем понимании – это форма сельскохозяйственного товарного производства, базирующаяся преимущественно на личном труде его владельцев и членов их семей. Оно является самостоятельным хозяйствующим субъектом и использует на правах аренды, частной собственности или пожизненного наследуемого владения выделенный ему местным Советом участок земли.

Для формирования и развития фермерских хозяйств необходимо, по крайней мере, следующие условия:

- а) наличие соответствующей социальной базы;
- б) адекватное этой форме хозяйствования материально-техническое снабжение и производственное обслуживание;
- в) нормативно-правовое обеспечение этой формы хозяйствования, социальные гарантии и правовая защита фермеров.

Проанализируем, имеются ли сейчас условия для проведения радикальной аграрной реформы и для перехода к фермерским хозяйствам?

Непременным условием успешности проведения социально-экономических реформ является наличие в обществе соответствующей социальной базы, т.е. реальных социальных сил, способных активно и сознательно участвовать в данном процессе и содействовать его успешному развитию и распространению. Как позволяют утверждать проведенные исследования, в СССР имеется социальная база для развития фермерства как одного из секторов аграрной экономики. На чем конкретно основываются эти выводы?

Во-первых, социологические опросы, проведенные в разных регионах страны, показали, что примерно 10% сельского населения готовы взять землю для ведения самостоятельного крестьянского хозяйства¹. Согласно опросу, проведенному накануне вне-

¹ Башмачников В. Земли, аренда, человек // Лит. газета. – 1989. – 15 февр.; Лукинов И. Есть бумага, теперь бы – за дело // Эконом. газета. – 1989. – № 52 и др. (Опросы, проведенные отделом социальных проблем ИЭиОПП СО АН СССР летом 1990 г. в Алтайском крае, Кемеровской и Новосибирской областях, дали те же результаты).

очередного Съезда народных депутатов России, только 12,3% опрошенных хотели бы иметь земельный участок размером более 1 га, т.е. участок на котором возможно создание самостоятельного крестьянского хозяйства¹. Естественно, что в реальной жизни не все из них станут фермерами и не все, кто решится на это рискованное плавание, смогут выжить в условиях становления рыночных отношений, отсутствия соответствующей инфраструктуры, при конкуренции и сопротивлении со стороны колхозов и совхозов и т.п. Если предположить, что только половина желающих осуществит свои планы и только половина из них докажет свою дееспособность в современных условиях, это означает, что по крайней мере 500–700 тыс. ферм могло бы составить основу развития нового сектора сельскохозяйственного производства.

Во-вторых, анализ социально-экономических последствий освоения новых форм хозяйствования в аграрном секторе выявил, что, по меньшей мере, половина сельского населения готова к расширению самостоятельности, повышению экономической ответственности, управлению производством. Другая же половина не готова к радикальной аграрной реформе, адекватному восприятию разгосударствления колхозно-совхозной собственности, частной собственности на землю, к появлению новых хозяйствующих субъектов в советском обществе, таких как арендаторы, кооператоры, фермеры, лица, занимающиеся индивидуально-трудовой деятельностью, и воспринимаются как новые «нэпманы», или кулачество². Воспитанные в духе всеобщей уравнилельной системы, многие не согласны с расслоением общества по уровню материального благосостояния, неизбежным при переходе от административно-командных методов управления народным хозяйством к экономическим рычагам, созданию рынка. Зондажное исследование, проведенное нами в сельской местности летом 1990 г., показало нарастание негативного отношения к семейным арендным коллективам, как со стороны руководства, так и со стороны односельчан. Имеются случаи поджогов фермерских усадеб, потравы скота арендаторов. Исторический опыт послереволюционной России свидетельствует о том, насколько опасен слом

¹ Аргументы и факты. – 1990 – № 48.

² *Калугина З.И., Мартынова И.Н.* Опыт освоения новых форм хозяйствования в аграрном секторе (социологический анализ) // Изв. СО АН СССР. Регион: экономика и социология. – 1991. – Вып. 2.

общественных отношений без наличия соответствующей социальной базы.

Исходя из этого, считаем передел земли и сплошную деколлективизацию мерой преждевременной и социально опасной. Состояние общественного сознания на селе, доминирующий тип сельского работника и их ориентации могут служить базой для развития многоукладности в аграрном секторе. Не разрушая коллективных хозяйств, необходимо создавать реальные условия для возникновения и развития самостоятельных фермерских хозяйств, кооперативов, ассоциаций и других форм хозяйствования, не навязывая их сверху и предоставляя свободу выбора самим трудовым коллективам и отдельным его представителям.

Принципиальное значение для развития фермерских хозяйств имеет позиция руководителей всех уровней, так как от них во многом зависит обеспечение будущих фермеров землей, кредитами, ссудами, организация материально-технического обслуживания и т.п. Опрос партийных, советских и хозяйственных руководителей Западно-Сибирского региона, проведенного нами в 1990–1991 гг.¹, показал, что примерно 70% экспертов стратегическим направлением в развитии форм хозяйствования применительно к местным условиям считают сочетание крупного и мелкого сельскохозяйственного производства, каждый пятый ратует за преимущественное развитие крупного производства и лишь каждый десятый опрошенный будущее аграрного производства связывает с развитием малых форм (небольших кооперативов, самостоятельных крестьянских хозяйств, индивидуально-трудовой деятельности). Мотивируется эта точка зрения в 25% случаев отсутствием объективных условий для развития малых форм (техники, рынка средств производства, услуг, недостатком ресурсов для перевооружения сельскохозяйственного производства, несовершенством экономических отношений: ценообразования, налогообложения и др.); преимуществами крупного хозяйства (26%), а также представлениями о мелком производстве как отсталой форме. Характерные ответы: «малые формы – это кабала», «возрождение тяжелого ручного труда», «распыление средств», «разобщенность людей», «тормоз прогресса», «застой», «ошибка» и т.п.

Многие эксперты считают, что сами крестьяне не готовы к самостоятельному ведению хозяйства и вряд ли согласятся взять

¹ Опрошено более 500 экспертов.

землю для этих целей. Свою позицию эксперты мотивируют тем, что сельские жители отвыкли, разучились работать по-крестьянски, не имеют тяги к земле, не уверены в своих силах, не желают рисковать, у них нет опыта самостоятельного ведения хозяйства. С последним утверждением вряд ли можно согласиться. Большинство сельских жителей наряду с работой в колхозах и совхозах ведут личные подсобные хозяйства. На своем приусадебном участке сами решают, что им сеять и как сеять, какие виды и в каком количестве содержать скот, по каким ценам реализовать свою продукцию, как обеспечить личный скот кормами, какую технику и транспортные средства использовать в своем хозяйстве, вступать ли в договорные отношения с сельхозпредприятиями, потребительской кооперацией или заготовительными организациями и т.д. Иными словами, личное подсобное хозяйство является не только дополнительным источником продуктов питания и доходов населения, но и способствует сохранению традиций и навыков самостоятельного ведения хозяйства и может служить как бы переходной формой на пути от коллективного к фермерскому хозяйству.

Позиция руководителей и их реальные действия, как это выявил II съезд Ассоциации крестьянских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России, в целом ряде регионов препятствуют становлению новой формы хозяйствования в аграрном секторе. Они строят взаимоотношения с фермерами на кабальных условиях, отказывают им в необходимой помощи и поддержке. Согласно опросу, проведенному ИС АН СССР в 1990–1991 гг. в РСФСР, Белоруссии, Казахстане и на Украине, четверть респондентов считают помехи со стороны руководителей одним из главных препятствий в развитии фермерства¹.

Помимо социальных существуют и экономические факторы, сдерживающие распространение семейной формы сельскохозяйственного производства. Позитивный потенциал семьи отнюдь не безграничен. На определенном этапе семье не обойтись без объединения усилий, без тех или иных форм коллективного, кооперативного труда. Кроме того, мелкотоварное производство, при котором единицей хозяйственной деятельности является крестьянский двор, подчас не благоприятствует внедрению передо-

¹ *Бабаева Л.* Земля: не берут или не дают? // Московские новости. – 1991. – № 10.

вой агротехники и тем более механизации сельскохозяйственных работ. В настоящее время, например в Китае, идут дискуссии по поводу наилучшего пути развития деревни: возвращение к совместному труду на основе добровольной «кооперации снизу», создание укрупненных фермерских хозяйств или сочетание семейного подряда с коллективным, так как по оценкам специалистов потенциал крестьянского двора как хозяйственной единицы во многом себя исчерпал¹. Опыт Польши, где на долю крестьянских хозяйств приходится более 70% сельскохозяйственных угодий, говорит о невысокой экономической эффективности мелких крестьянских хозяйств. По мнению польских специалистов, оптимальными крестьянскими хозяйствами применительно к польским экономическим условиям с учетом технической оснащенности хозяйств и ресурсов рабочей силы считаются такие, площадь которых превышает 7 га. В настоящее время они составляют 29% всех крестьянских хозяйств. Подсчитано, что в ближайшие годы будут включены в процесс укрупнения около 600 тыс. небольших хозяйств. Таким образом, происходит процесс концентрации и создание экономически обоснованных семейных хозяйств².

По расчетам Института экономики АН УССР, на организацию семейной фермы с 10 га земли и 10 коровами необходимо затратить около 85 тыс. руб., на ферму с 15 га земли и 15 коровами – 150 тыс. руб., а с 50 га земли и 50 коровами – около 300 тыс. руб. Даже для 10% ферм в пределах Украинской ССР общая сумма капитальных вложений может составить около 2,5 млрд руб. Раздача земли без оснащения фермерских хозяйств техникой и другими ресурсами, без развития специализированной Финансово-кредитной системы, агросервисной службы и т.п. не только не решит проблемы возрождения крестьянства, но и подорвет саму идею.

По оценкам экспертов, отсутствие соответствующей материальной базы будет существенно сдерживать развитие фермерства. Кризисное состояние экономики, ограниченные финансовые возможности, отсутствие опыта по производству малогабаритной сельскохозяйственной техники (за исключением крайне ограни-

¹ Правда. – 1989. – 27 февр.

² См.: *Майхшак С.Х.* Проблемы крестьянского хозяйства и реформа в Польше // АПК: экономика, управление. – 1988. – № 10. – С. 99–101.

ченного выпуска сельхозинвентаря и средств малой механизации для приусадебных хозяйств), незаинтересованность министерств и ведомств, а также предприятий-изготовителей в переходе на выпуск новой продукции, несовершенство экономических отношений не позволяют сделать оптимистический прогноз решения указанной проблемы в ближайшем будущем.

Использование основных производственных фондов совхозов и колхозов для этих целей также проблематично. Во-первых, из-за низкой обеспеченности сельскохозяйственной техникой самих коллективных хозяйств. По расчетам специалистов, для эффективного ведения хозяйства на 100 га сельскохозяйственных угодий требуется не менее 300 тыс. руб. производственных фондов, а фактическая обеспеченность – в четыре раза ниже нормативной и составляет 90 тыс. руб.¹ Во-вторых, из-за непригодности имеющейся техники к условиям небольших семейных ферм. В-третьих, получая технику у колхозов и совхозов, фермер ставится в зависимость от их руководителей, отношение которых к фермерским хозяйствам нередко негативное. В-четвертых, из-за нецелесообразности укрепления одного сектора аграрной экономики за счет ослабления другого.

Камнем преткновения на пути развития фермерства, на наш взгляд, будет передел земли и передача ее во владение фермеров. Неизбежно сопротивление со стороны руководителей, значительная часть которых по результатам нашего опроса, считает нецелесообразным передавать землю самостоятельным крестьянским хозяйствам ни при каких условиях. Фермерам выделяются земли малоплодородные, расположенные в отдаленных местах.

Местные Советы еще не имеют реальной власти, а потому не смогут противостоять этому сопротивлению. К тому же многие руководители являются депутатами местных Советов. Выход из этого положения видится в поиске социально-экономических рычагов, вынуждающих руководителей сельскохозяйственных предприятий избавляться от тех земель, которые они не в состоянии эффективно использовать, а местные Советы – передавать эти земли в руки фермеров на конкурсной основе. Такой социально-экономический механизм позволил бы превратить хозяйственных руководителей из противников в сторонников изменений аграрных отношений.

¹ Доклад председателя Совета Министров РСФСР И.С. Силаева на внеочередном Съезде народных депутатов РСФСР // Сов. Россия. – 1990. – 25 ноября.

Введение платы за землю в соответствии с ее оценкой, взимание в 1991 г. со всех земледельцев и землепользователей продналога в зависимости от количества и качества сельскохозяйственных угодий, покажет, насколько действенными окажутся эти рычаги как в решении проблемы продовольственного обеспечения страны, так и рационального использования земель.

Принципиальное значение имеют отношения собственности на землю. Внеочередной Съезд народных депутатов России принял историческое решение, законодательно закрепив равноправие государственной, колхозно-кооперативной, частной и коллективно-деловой форм собственности, а соответственно признал равноправие всех форм хозяйствования: колхозов, совхозов, крестьянских хозяйств, кооперативов и ассоциаций.

Вопрос заключается в том, готово ли наше общество к таким радикальным изменениям? Полагаем, что нет! Как было отмечено ранее, значительная часть населения воспринимает частную собственность на землю как посягательство на «завоевания» социалистической революции, как возврат к эксплуатации человека человеком и как акт социальной несправедливости. Крупный вираж в общественном сознании в короткий промежуток времени вряд ли возможен, хотя некоторые подвижки уже наблюдаются¹.

Контент-анализ выступлений народных депутатов РСФСР на внеочередном Съезде, а также писем и телеграмм, присланных в адрес Съезда, подтверждает эти выводы. Противники радикальной земельной реформы считают, что частная собственность на землю – это «предпосылка для формирования слоя "рантье", возрождения класса батраков в деревне, еще один шаг к нестабильности, конфронтации в стране, "к эксплуатации человека человеком". Она "оскорбляет погибших наших отцов, матерей, утверждает победу контрреволюции", "защищает интересы воротил теневой экономики"» и т.д.

Свою позицию они мотивируют отсутствием правового государства, возможностью спекуляции землей и сосредоточения крупных земельных участков в одних руках, неравными стартовыми условиями жителей разных регионов по наличию земель, пригодных для сельскохозяйственного производства, опасением

¹ См.: *Волкова Р., Попов Н.* Сколько земли в одни руки? // Известия. – 1991. 3 апр.

за судьбу колхозов и совхозов, трудностями проведения приватизации и т.п. Некоторые депутаты обращались к наследию А.В. Чаянова, который считал, что «для народа, важна не собственность на землю, а важно то, чтобы ему не мешали работать на ней устойчиво и производительно».

Уместно вспомнить в связи с этим и слова В.И. Ленина: «Аренда земли даже удобнее для чистого капитализма, для самого полного, свободного, "идеального" приспособления к рынку, чем собственность на землю... потому что частная собственность на землю затрудняет ее переход из рук в руки, тормозит приспособление землепользователя к условиям рынка, закрепляет землю в руках данной семьи или лица»¹.

Аренда земли как форма хозяйствования в аграрном секторе широко распространена в развитых капиталистических странах и в наши дни².

Сторонники радикальных перемен исходят из того, что введение частной собственности будет служить для крестьянина надежным гарантом экономической дееспособности, обеспечит им право на хозяйственный риск и подлинную свободу, явится экономической основой многоукладности аграрной экономики. Неуверенность в вечности «вечного» пользования землей, по мнению других депутатов, порождает неуверенность в будущем, а неуверенность в будущем создает соответствующую модель хозяйственного поведения. Это поведение пользователя, а не хозяина, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Различие мнений депутатского корпуса в определенной мере отражает состояние общественного сознания. Неготовность значительной части общества к радикальной аграрной реформе безусловно скажется в процессе ее реализации. Не исключено возникновение социальных конфликтов, зон повышенной социальной напряженности. Введение 10-летнего моратория на куплю-продажу земли частными лицами, оформление всех земельных сделок через местные Советы народных депутатов – звенья механизма, смягчающего возможные негативные последствия введения частной собственности на землю.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 21. – С. 382.

² Коньгин А.А. Фермерское хозяйство США. – М.: Агропромиздат, 1989; Павлова З.И. Государственное регулирование сельского хозяйства во Франции. Организационно-правовые аспекты. – М.: Наука, 1988.

Потребуется достаточно длительный период времени для адаптации населения к новым условиям и нормам поведения. Ведь до последнего времени стремление к богатству, к более высокому социальному статусу осуждалось и расценивалось как рвачество, стремление к наживе, карьеризм и т.п. В глазах, по меньшей мере, одной четверти сельских респондентов, владельцы крупных приусадебных хозяйств были «частниками» и «кулаками». Героями же нашего времени считались «бессеребренники», трудяги «не за славу и не за деньги». Не случайно поэтому так низок уровень материальных притязаний у значительной части населения. По данным социологических опросов, проведенных (до повышения цен) в разных регионах страны, более 1/5 опрошенных достаточной для «выживания» называют сумму 101–150 руб., почти столько же респондентов – 201–300 руб., 1/3 опрошенных – 151–200 руб. и лишь один из десяти назвал цифру 300 руб. и выше. Наименьший уровень притязаний был отмечен у колхозников и работников совхозов. Примерно каждого четвертого из них устраивала сумма до 100 руб., более половины – 101–200 руб.¹ При этом почти половина населения, по данным ВЦИОМа, предпочитает иметь пусть небольшой, но гарантированный заработок, и лишь 18% ориентированы на получение дохода от собственного дела, хозяйства, ведя его на свой страх и риск².

Изменение общественного сознания – процесс длительный и сложный. С этим необходимо считаться, оценивая перспективы развития частного сектора аграрной экономики. Об этом свидетельствует и опыт восточно-европейских стран. Так, в Болгарии не более 18% сельского населения стремится взять землю для ведения самостоятельных хозяйств. Не оправдались и представления о том, что стоит лишь на востоке Германии поставить сельское хозяйство в рыночные условия, как 1200 производственных кооперативов тут же распадутся. Из 325 тыс. тружеников сельского хозяйства в новых федеральных землях выразили желание вернуться на единоличную колею только 2 тыс. Остальные предпочли оставаться членами кооперативов или работниками народных имений³.

¹ Аргументы и факты. – 1990. – № 245.

² Общественное мнение в цифрах. – М., 1990. – Вып. 15.

³ Правда. – 1990. – 8 ноября.

Сдержанное отношение населения к новым формам хозяйствования, включая фермерство, в значительной степени обусловлено неуверенностью в будущем, отсутствием до последнего времени законов СССР и союзных республик о земле, о собственности, об аренде, о крестьянском (фермерском) хозяйстве и других правовых гарантий, неразработанностью механизмов реализации принятых законов.

По данным опроса сельских жителей, проведенного ИС АН СССР, соотношение между теми, кто уверен в стабильности союзного закона о земле, и теми, кто считает вполне вероятной его отмену, примерно 1:3 (17 и 47% соответственно)¹. В настоящее время в ряде союзных республик разработаны и приняты законы о крестьянских хозяйствах. В них определен порядок предоставления земельных участков гражданам, принципы организации таких хозяйств, правовой и социальной защиты фермеров и наемных работников. Однако неустойчивость социально-политической ситуации в стране, так называемая «война» суверенитетов и законов не гарантируют их строгое выполнение на местах, что, безусловно, сдерживает решимость части населения заняться мелким бизнесом, создав самостоятельное крестьянское хозяйство. Настоящий хозяин еще выжидает. Не случайно первая волна фермеров в основном состоит из горожан, мало представляющих себе все трудности и сложности самостоятельного хозяйствования на земле.

Проведение земельной реформы открывает широкие возможности для развития самостоятельных крестьянских хозяйств, но масштабы и скорость их распространения по регионам страны будут неодинаковы, как в силу имеющихся различий в системе сельского расселения и неодинаковой структуры и численного состава сельских семей, так и в силу исторических особенностей развития аграрных отношений в разных регионах страны.

Достаточно сравнить хуторскую систему расселения в Прибалтике, густо населенный Юго-Запад страны, дисперсную систему расселения с огромными расстояниями между поселениями в районах Сибири и Дальнего Востока. Большие региональные различия имеются в обеспеченности села трудовыми ресурсами. В стране имеются как трудоизбыточные районы (Средняя Азия,

¹ *Бабаева Л.* Земли: не берут или не дают? // Московские новости. – 1991. – № 10.

Закавказье, Северный Кавказ), так и трудонедостаточные районы Сибири и Дальнего Востока, обезлюдевшая деревня Центральной части России. В последние годы резко сократилась численность сельского населения, а соответственно и сельскохозяйственное производство в Тверской, Новгородской, Смоленской, Ярославской и других областях РСФСР¹. Не менее значительны и межреспубликанские различия в демографической ситуации на селе. В целом наблюдается дальнейшее сокращение численного состава и нуклеаризации сельской семьи. За период между тремя Всесоюзными переписями населения средний размер сельской семьи в РСФСР уменьшился с 3,8 до 3,4 и 3,3 соответственно в 1970, 1979 и 1989 гг.² В связи с этим сокращается трудовой потенциал семьи как ячейки сельскохозяйственного производства.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время общество не располагает необходимыми и достаточными условиями для сплошной деколлективизации и повсеместного перехода на фермерские хозяйства. Поэтому, несмотря на принятие законодательных актов о собственности на землю, число фермерских хозяйств в стране увеличивается не столь стремительными темпами. По данным Госкомстата СССР на 1 июля 1990 г. в стране насчитывалось менее 30 тыс. фермерских хозяйств, а в начале 1991 г. – около 50 тыс.

Значительный рост фермерских хозяйств наблюдается в Грузии, Латвии, Эстонии, Литве, Узбекистане и РСФСР. В среднем на одно хозяйство приходится 10,5 га земли, но есть и больших размеров – по 30–50–80 га. В Узбекистане на одно крестьянское хозяйство приходится в среднем по 4 га, а в Грузии – 0,45 га. В 1990 г. крестьянские хозяйства посеяли 48,5 тыс. га зерновых, 61,3 тыс. га кормовых, 9,2 тыс. га картофеля и овощей, 1,6 тыс. га технических культур³. Хотя число фермерских хозяйств заметно увеличилось, говорить о формировании полноправного семейного сектора аграрной экономики пока рано. Очевидно, трудности получения земельных участков, недостаточная финансовая под-

¹ Доклад председателя Совета Министров РСФСР И.С. Силаева на внеочередном съезде народных депутатов РСФСР // Сов. Россия. – 1990. – 25 ноября.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. – Т. УН. – М.: Статистика, 1974. – С. 279; Численность и состав населения СССР. – М.: Финансы и статистика, 1984. – С. 221.

³ Экономика и жизнь. – 1990. – № 46.

держка, материально-техническая необеспеченность, сопротивление руководителей и недоброжелательное отношение односельчан в сочетании с правовой незащищенностью фермеров намного превышают преимущества и привлекательность самостоятельного ведения хозяйства.

Вместе с тем ориентации и готовность примерно десятой части сельского населения, а также определенной доли горожан уже сейчас вести такие хозяйства, объективная потребность в разнообразии форм хозяйствования в аграрном секторе обуславливают необходимость в разработке и реализации государственной (республиканской) программы поддержки фермерских хозяйств. Они должны развиваться как параллельная структура наряду с колхозами и совхозами, и не в ущерб последним. Более того, появление крестьянских хозяйств послужит импульсом для преобразования самих колхозов и совхозов. На развитие фермерских хозяйств в Российской Федерации выделен 1 млрд руб.

Состояние общественного сознания, отсутствие промышленного потенциала, способного в короткий срок обеспечить выпуск малогабаритной техники в значительных масштабах, длительность становления рыночных отношений, а также социально-демографическая обстановка в селе станут сдерживающими факторами для повсеместного распространения фермерских хозяйств и превращения их в обозримой перспективе в господствующую форму сельскохозяйственного производства. С уверенностью можно говорить о формировании одного из секторов сельскохозяйственного производства, который мог бы функционировать на равных правах с колхозами и совхозами и снизить негативное влияние их монопольного положения. Следует особо подчеркнуть социальную значимость развития этого сектора. Она заключается, во-первых; в возможности выбора членами общества той формы хозяйствования, которая в наибольшей степени соответствует их способностям, наклонностям и возможностям. Во-вторых, в условиях обострения ситуации на рынке труда в городе и селе (фермерские хозяйства могут служить своеобразной социальной нишей для части высвободившейся рабочей силы).

В перспективе в условиях рыночной экономики произойдет селективный отбор наиболее рациональных форм хозяйствования в аграрном секторе с учетом особенностей нашей страны.